

Н. Ю. Старкин

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И НОРМАТИВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ОБЪЕДИНЕНИЕ

Аннотация.

Актуальность и цели. Актуальность темы исследования определяется научно-теоретической значимостью. В научно-теоретическом плане исследование углубит наши представления о конституционном праве на объединение. Цель статьи состоит в попытке рассмотрения нормативного содержания и юридической природы права на объединение в Российской Федерации.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе использования международных нормативных правовых актов, конституций ряда государств, федерального законодательства. Особое место занимают правовые позиции Конституционного Суда РФ по изучаемому вопросу.

Результаты. Исследованы нормативное содержание и юридическая природа конституционного права граждан на объединение, рассмотрены пределы ограничения этого права в международных правовых актах, в конституциях европейских государств, Конституции Российской Федерации.

Выводы. Проведенный анализ показал, что юридическая природа и нормативное содержание права на объединение вытекают из факта закрепления этого права в Конституции РФ и придания ему тем самым высшего конституционного статуса. Закрепление в Конституции РФ права на объединение означает не только его нормативность, но и обеспечение конституционными гарантиями и ограничениями, что не умаляет его юридической природы как конституционного права. В статье выявлены критерии ограничения конституционного права на объединение.

Ключевые слова: право на объединение, юридическая природа, нормативное содержание, критерии ограничения.

N. Yu. Starkin

THE LEGAL NATURE AND NORMATIVE CONTENT OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT OF ASSOCIATION

Abstract.

Background. Topicality of the present research is determined by scientific and theoretical significance. Scientifically and theoretically the research will deepen our understanding of the constitutional right of association. The purpose of the article is to review the normative content and legal nature of the right of association in the Russian Federation.

Materials and methods. The research objectives were implemented through the use of international regulations, constitutions of several states, the federal legislation. A special place is occupied by the legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation on the issue studied.

Results. The author investigated the normative content and legal nature of the constitutional right of association, considered limitation boundaries of this right in international legal acts, constitutions of European states, the Constitution of the Russian Federation.

Conclusions. The analysis showed that the legal nature and normative content of the right of association arise from the fact of fixing this right in the Constitution, and thus giving it a higher constitutional status. Enshrined in the Constitution of the Russian Federation the right of association is not just regulatory, but also ensuring the constitutional guarantees and limitations that the law does not detract from its nature as a constitutional right. The article identifies criteria of limitation of the constitutional right of association.

Key words: right of association, legal nature, normative content, limitation criteria.

Конституционное право на объединение, так же как и другие конституционные права, имеет свою юридическую природу и нормативное содержание. Закрепление этого права в Конституции РФ свидетельствует о его большом социально-политическом и юридическом значении. Следует отметить, что в шести статьях Конституции РФ (ст. 13, 14, 15, 30, 36, 46) термин «объединение» употребляется десять раз.

Конституционное право на объединение принадлежит к числу субъективных прав. Многие ученые-конституционалисты его рассматривают как право на создание общественных объединений.

Однако такой подход к содержанию права на объединение нам представляется несколько зауженным. Оно сводится только лишь к созданию общественных объединений как результату реализации права граждан на объединение. Между тем В. О. Лучин и О. Н. Доронина считают, что под объединением следует понимать не только общественные объединения, но и любые другие сообщества физических лиц, которые создаются в целях реализации их разнообразных потребностей и интересов, например участия в управлении государством, решении государственных и общественных дел, удовлетворении культурных потребностей, отправлении религиозных обрядов, защите конституционных прав, занятия предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельностью и т.п. [1, с. 36]. Следовательно, право на объединение включает в себя право на создание не только общественных, но и религиозных, культурных, предпринимательских и иных объединений. Отсюда – объединения граждан представляют собой основанные на воле физических лиц сообщества (ассоциации, союзы) для достижения совместных целей в различных областях человеческой деятельности.

Приведенное определение объединения граждан является достаточно широким. В российской науке конституционного права право на объединение ограничивается лишь некоммерческими организациями. Коммерческие организации, имеющие своей целью извлечение прибыли, находятся за пределами конституционно-правового регулирования. Их создание и деятельность регулируется гражданским законодательством.

В юридической литературе приводится сравнение понятия «некоммерческая организация», содержащегося в российском и американском законодательстве [2, с. 19]. Из него следует, что понятие некоммерческой организации в американском законодательстве трактуется шире, чем в российском. Отсюда различия коммерческих и некоммерческих организаций в американском праве минимальны. По американскому законодательству некоммерческая организация представляет собой группу, созданную для реализации любых других целей, кроме извлечения прибыли. Доход такой организации не может

распределяться между ее членами, а только направляться на реализацию ее целей. Основными формами некоммерческих организаций в США являются корпорации, частные предприятия в виде различных благотворительных фондов, ассоциаций, партнерства. Следовательно, американский законодатель не ограничивает право на объединение только лишь общественными объединениями. Он понимает его достаточно широко и распространяет на все некоммерческие организации.

Конституционное право на объединение связано с другими конституционными правами. Так, например, в соответствии с Конституцией РФ экономическая деятельность может осуществляться как самостоятельно, так и в коллективном порядке. Для осуществления экономической деятельности образуются юридические лица.

Следует отметить, что в Конституции РФ этот термин отсутствует. Однако это не означает, что он не имеет своих конституционных основ, поскольку права юридических лиц имеют те же конституционные гарантии, что и права физических лиц. Подтверждением этого могут служить конституционные формулировки «граждане и их объединения», «общественные объединения», «религиозные объединения». Следовательно, в Российской Федерации конституционные гарантии защиты прав распространяются не только на физических, но и на юридических лиц. Кроме того, конституционные основы прав юридических лиц определяются посредством различных форм объединений и права каждого на объединение.

Как уже говорилось, в зависимости от целей деятельности объединения граждан могут быть как коммерческими, так и некоммерческими. Поэтому в широком смысле право на объединение должно охватывать как коммерческие, так и некоммерческие организации. Толкование ст. 30 Конституции РФ о праве на объединение показывает, что его можно рассматривать как право на создание объединений, право вступать или не вступать в объединения, право участвовать в работе объединений, право беспрепятственно выходить из них.

Этому выводу корреспондирует правовая позиция Конституционного Суда РФ, выработанная им в постановлении от 24 октября 1996 г. по делу о проверке конституционности ч. 4 ст. 2 Федерального закона от 7 марта 1996 г. «О внесении изменений в закон Российской Федерации “Об акциях”». Ее суть состоит в том, что граждане и их объединения вправе обращаться с конституционной жалобой на нарушения прав как самих граждан, так и их объединений. Последнее в тех случаях, когда деятельность объединения связана с реализацией прав его членов. В случае, связанном с вынесением данного постановления Конституционного Суда РФ, такими объединениями стали акционерное общество, товарищества и общество с ограниченной ответственностью. Все они являлись объединениями граждан, юридическими лицами, созданными в целях совместной реализации конституционного права свободно использовать свои способности и имущество для предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности и права иметь в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом как единолично, так и совместно с другими лицами [3, с. 459–465].

Таким образом, право на объединения необходимо рассматривать в широком смысле и распространять его на деятельность как коммерческих, так и некоммерческих объединений. Однако предметом правового регулирования

права на объединения в конституционном праве является только та его часть, которая касается организации и деятельности некоммерческих объединений, которыми, по своей сути, являются общественные объединения. Организация и деятельность коммерческих объединений, являющихся также формами реализации права граждан на объединение, регулируется нормами не конституционного, а гражданского права.

Конституционное право на объединение не является абсолютным. Оно может быть ограничено.

Ограничение прав в своей основе должно иметь конституционно значимые цели и использоваться для защиты прав и свобод других лиц, а также для нормального функционирования всего общества и государства.

На возможность ограничения прав и свобод указывают общепризнанные международные правовые акты, которые определяют цели такого ограничения. Так, Всеобщая декларация прав человека 1948 г. такими целями определяет: обеспечение должного признания и уважения прав и свобод других людей; удовлетворение справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. перечисляет такие цели ограничения прав и свобод: поддержание государственной и общественной безопасности или экономического благосостояния страны, предотвращение беспорядков или преступлений, охрану здоровья или нравственности населения, охрану территориальной целостности, защиту репутации других лиц, предотвращение разглашения конфиденциальной информации, поддержание авторитета и беспристрастности судебных органов.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. среди таких целей указывает на способствование общему благосостоянию, охрану государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения, а также прав и свобод других лиц. Однако во всех случаях эти ограничения должны определяться законом и не могут противоречить природе ограничиваемых прав.

Конституция РФ (ч. 3 ст. 55) инкорпорирует эти международные правовые акты в части, касающейся целей ограничения прав, в следующих формулировках: для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Сказанное в полной мере относится и к праву граждан на объединение, которое для достижения определенных Конституцией РФ и международными правовыми актами целей может быть ограничено в законодательном порядке. При этом данное ограничение не может противоречить природе и существу права на объединение.

Право на объединение относится к конституционным правам. Сами же эти права ст. 2 Конституции РФ провозглашены высшей конституционной ценностью. В юридической науке в этой связи поставлена проблема возможности ограничения конституционных прав, если они провозглашены в качестве общечеловеческих незыблемых ценностей [4, с. 37].

Между тем российская Конституция и конституции многих стран мира допускают ограничения конституционных стран. Показательна в этом отношении Конституция Федеративной Республики Германия [5, с. 580–634]. Ее ст. 2 устанавливает, что «каждый имеет право на свободное развитие сво-

ей личности, поскольку он не нарушает прав других лиц и не посягает на конституционный порядок или нравственный закон. Каждый имеет право на жизнь и физическую неприкосновенность. Свобода личности ненарушима. Вмешательство в эти права допускается только на основании закона». Следовательно, свобода личности не абсолютна. Она может быть ограничена законом в случае нарушения ею прав других лиц и посягательства на конституционный порядок или нравственный закон.

Относительно права на объединения ст. 9 Конституции ФРГ закрепила, что «все немцы имеют право создавать союзы и общества. Объединения, цели и деятельность которых противоречат уголовным законам или направлены против конституционного строя или против идеи взаимопонимания народов, запрещаются». При этом в соответствии со ст. 19 Основного закона ФРГ при ограничении права законом существование права ни в коем случае не может быть затронуто.

Конституция Финляндии содержит несколько иной подход к ограничению прав [6, с. 626–438]. Она, так же как и Конституция ФРГ, допускает ограничения конкретных прав, но не перечисляет их оснований, отдавая приоритет законодательному регулированию. В качестве примера можно привести параграф 13 указанной Конституции, который гласит: «Каждый имеет право без получения разрешения организовывать собрания и демонстрации и участвовать в них. Каждый обладает свободой объединений. Под свободой объединений понимается право без получения разрешения образовывать объединения, принадлежать или не принадлежать к объединениям и участвовать в их деятельности. Устанавливается также свобода профессиональных объединений и свобода организовываться для защиты иных интересов. Более детальные постановления о свободе объединений и свободе собраний устанавливаются законом».

Такие отсылочные нормы к законам, на наш взгляд, не являются примером конституционного правотворчества, так как представляют ничем не ограниченную широту усмотрения законодателя в вопросе ограничения того или иного права в интересах государственной власти. Нам представляется, что неуказание в конституционном тексте оснований ограничения права расширяет усмотрение законодателя в данной сфере, что может привести к чрезмерному ограничению того или иного права. Для этого, как видно, имеются конституционные предпосылки.

Широта усмотрения законодателя подразумевается и в некоторых нормах Конституции Испании [7, с. 357–414]. Ее ст. 22 признает право на объединение и одновременно указывает, что объединения, которые преследуют цели или применяют средства, классифицируемые законом как преступные, являются незаконными. Запрещаются тайные и военизированные объединения.

Следовательно, в конституциях государств, которые традиционно считаются демократическими, допускается возможность ограничения прав законом, включая право на объединение, и одновременно прослеживается тенденция незакрепления правовых рамок для государства в вопросах ограничения прав, что фактически предоставляет государственной власти достаточно широкие возможности для этого. Поэтому права и свободы человека, хотя и являются конституционной ценностью, в разные исторические периоды будут защищаться государством не одинаково. Объем того или иного конкрет-

ного права также будет разным. При такой широте усмотрения государства в вопросах прав граждан права и свободы из постоянной, казалось бы, неизменной правовой категории превращаются в категорию подвижную и изменяющуюся. Вектор этих изменений будет зависеть от государственной власти и политического режима, установленного в той или иной стране на конкретном историческом этапе ее развития. Указанная тенденция оказывает негативное влияние на состояние защищенности и гарантированности прав и свобод.

Иной подход к вопросу о пределах ограничения прав содержится в Конституции РФ. Ее ч. 3 ст. 55 закрепляет, что права человека могут быть ограничены в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Эти основания одновременно являются и правовыми рамками для государства, которые оно не может переступить при ограничении прав и свобод человека и гражданина. Правовыми рамками является и перечень тех прав и свобод, которые ограничивать нельзя ни при каких обстоятельствах.

Следовательно, Конституция РФ, в отличие от конституций других демократических государств, пошла по пути, предусматривающем возможность ограничения некоторых конституционных прав и свобод, и одновременно установила правовые рамки для государственной власти, в которых она может ограничивать конституционные права. Это в полной мере касается и права на объединение.

Такому подходу корреспондирует и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., ст. 11 которой закрепила право каждого на свободу объединения, которое не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц¹.

Конституционный Суд РФ в своих многочисленных решениях относительно ограничения прав граждан сформулировал ряд правовых позиций, которые в обобщенном виде можно сформулировать следующим образом:

1. Ограничения конституционных прав должны быть необходимыми и соразмерными конституционно признаваемым целям таких ограничений.
2. Ограничение права не должно посягать на само существо того или иного права и приводить к утрате его реального содержания.
3. При ограничении права должны использоваться не чрезмерные, а только необходимые, соответствующие конституционно одобряемым целям меры.
4. Ограничение права должно отвечать требованиям справедливости, быть адекватным, пропорциональным, соразмерным и необоримым.
5. Правовые нормы об ограничении права должны быть точными, четкими, ясными, не допускающими расширительного толкования и произвольного применения.

Указанным критериям должно соответствовать ограничение любого конституционного права, в том числе и права на объединение.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – Ст. 163.

Проведенный анализ показывает, что юридическая природа и нормативное содержание права на объединение вытекают из факта закрепления этого права в Конституции РФ и придания ему тем самым высшего конституционного статуса. Закрепление в Конституции РФ права на объединение означает не только его нормативность, но и обеспечение конституционными гарантиями и ограничениями, что не умаляет его юридической природы как конституционного права.

Список литературы

1. Лучин, В. О. Жалобы граждан в Конституционный Суд Российской Федерации / В. О. Лучин, О. Н. Доронина. – М., 1998.
2. Кожевников, О. А. Конституционное право на объединение нуждается в много-смысловом законодательном закреплении / О. А. Кожевников // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 3.
3. Конституционный Суд Российской Федерации. Постановления. Определения. 1992–1996. – М., 1997.
4. Лазарев, В. В. Ограничение прав и свобод как теоретическая и практическая проблема / В. В. Лазарев // Журнал российского права. – 2009. – № 9.
5. Основной Закон Федеративной Республики Германии. Ст. 9 // Конституции государств Европы. – М., 2001. – Т. 1.
6. Конституция Финляндии // Конституции государств Европейского Союза. – М., 1997.
7. Конституция Испании // Конституции государств Европейского Союза. – М., 1997.

References

1. Luchin V. O., Doronina O. N. *Zhaloby grazhdan v Konstitutsionnyy Sud Rossiyskoy Federatsii* [Citizens' complaints to the Constitutional court of the Russian Federation]. Moscow, 1998.
2. Kozhevnikov O. A. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law]. 2007, no. 3.
3. *Konstitutsionnyy Sud Rossiyskoy Federatsii. Postanovleniya. Opredeleniya* [The Constitutional court of the Russian Federation. Definitions]. 1992–1996, Moscow, 1997.
4. Lazarev V. V. *Zhurnal rossiyskogo prava* [The journal of the Russian law]. 2009, no. 9.
5. *Konstitutsii gosudarstv Evropy* [Constitutions of European states] Moscow, 2001, vol. 1.
6. *Konstitutsii gosudarstv Evropeyskogo Soyuza* [Constitutions of EU members]. Moscow, 1997.
7. *Konstitutsii gosudarstv Evropeyskogo Soyuza* [Constitutions of EU members]. Moscow, 1997.

Старкин Никита Юрьевич
аспирант, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: apoka-91@rambler.ru

Starkin Nikita Yuryevich
Postgraduate student, Penza
State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 342.728

Старкин, Н. Ю.

Юридическая природа и нормативное содержание конституционного права граждан на объединение / Н. Ю. Старкин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – № 1 (37). – С. 43–49.